

Глава 1

ОБРАТНО

Облако накрыло лес кружевной тенью, и пошёл редкий, но крупнокапельный, настоящий грибной дождь.

Максим подставил под капли лицо, постоял немного, ощущая, как прохладные ручейки стекают под воротник куртки, потом решил спрятаться под ближайшим «клёном»; гулять по лесу мокрым не хотелось.

Он поставил на землю корзинку с грибами, достал из кармана «сникерс» и съел, не ощущая почему-то его вкуса.

Над лесом тенью пролетела какая-то большая птица.

Интуиция шепнула на ухо, что это неправильно. В этом лесу птиц не водилось. Захотелось оседлать аэробайк и проверить, что за птица и куда она направилась. Он даже вышел из-под шатра «клёна», оглядел горизонт, ограниченный кронами гигантских деревьев, приводящих душу в трепет. Однако птицу не заметил.

Почему-то мгновенно стих дождь, облака разошлись как по мановению волшебной палочки, и Максим оказался посреди смешанной лесной

«толпы», в которой чудесным образом уживались «секвойи» высотой до двухсот метров и так похожие на земные «рододендроны», «фикусы», «ели», «дубы» и «сосны».

Подлесок здесь тоже присутствовал, но не буреломный, как бы ухоженный, оставляющий достаточно простора для путешественников, чтобы они могли гулять, не продираясь сквозь шипастые заросли.

В лесу часто встречались круглые болотца диаметром до километра, окружённые разного рода «семейными» лесками, в которых водились грибы и ягоды, почти не отличимые от земных, но крупнее и не менее вкусные.

Максим особенно любил «российские лесные семьи», созданные деревьями и кустарниками, напоминающими собратьев Среднерусской возвышенности: берёзы, дубы, клёны, сосны, ели, орешники и акации. Попадая в эти пояса любимой сердцем растительности, он чувствовал себя как дома и даже лучше, потому что в этом бесконечном лесу, Лесу с большой буквы, не было ни комаров, ни мошек, ни мух, ни клещей и прочей кусачей живности, не считая пчёл и муравьёв. Но здешние пчёлы, хотя и были крупнее земных, как и муравьи, людей не кусали. Главным же было ощущение безмерного спокойствия: это был мир, в котором отсутствовали жадность, алчность, подлость, зависть и жажда власти любой ценой.

Словно повинувшись воле грибника, лес вокруг «повернулся», открывая шатёр ближайшего «семейного» леска, и Максим увидел на пригорке громадный гриб-боровик между стволами огром-

ной «сосны» и не менее впечатляющей «берёзы». Выглядел он так, словно нарочно вылез из-под кочки на свет божий, чтобы подразнить человека.

— Ух ты, красавец! — восхитился Максим, поднимая нож и бросаясь к «боровику».

Однако он не успел срезать гриб, высота которого достигала не менее полуметра, а диаметр шляпки едва ли не столько же.

«Боровик» вдруг вскипел как фонтанчик серо-жёлтой пены и разлетелся роем насекомых размером с человеческий палец! Это были знакомые шмели — посланцы чёрного леса, с которыми давно воевали попаданцы вместе с Максимом.

— Дьявол! — отмахнулся он ножом от восьмилапого и четырёхкрылого «зверя», имевшего не только жало, но и пасть с крошечными острыми зубами...

И проснулся! В собственной постели. В тишине зимней ночи, один, под пение сигнализации чьей-то машины, стоявшей во дворе дома.

Отдышался, успокаивая разыгравшееся воображение и вспоминая предшествующие сну события.

Они недолго путешествовали за границами Большого Леса, окружённого поистине Бесконечным Лесом, резко отличающимся от того, в какой с Земли попали бойцы группы майора Максима Реброва и он сам, а также археолог Вероника Соловьёва, ботаник Костя Ливеровский, учёный-физик Егор Левонович Карапетян и полковник Сергей Макарович Савельев, бывший командующий корпусом Сил спецназначения ГРУ. Побывали на берегу моря, подверглись сначала атаке гнуса, а потом — хищных рыб наподобие

пираций, продержались двое суток... и вернулись к месту постоянного обитания, в Большой Лес, окружённый сорокакилометровой ширины заградительной полосой из плантоидов, как Костя называл искусственно созданные Большим Лесом растения. Эти же растения, имеющие форму земных баобабов и «шагающих» баньянов, окружали и бесчисленные болотца в Большом Лесу, образовавшиеся вокруг воронок от взрывов, что остались после войны Демонов (обитателей этого мира) друг с другом.

Количество воронок указывало на интенсивность бомбардировок в этой зоне, где сражались Демоны около десяти тысяч лет назад (по земному летоисчислению), уничтожив и природу этих мест, и самих себя, и следы более древних цивилизаций этого мира — так называемых Амазонок (термин опять-таки принадлежал Косте). А также зверей и птиц. Последнее предположение сделала Вероника, понаблюдав за стаями птиц в районе побережья, в основном похожих на гигантских ворон и чаек. В Большом Лесу, в котором развернулась драматическая эпопея с участием отряда попаданцев, птиц не водилось вовсе.

Как оказалось, вся эта огромная территория, занятая удивительным растительным колоссом площадью в сто миллионов квадратных километров, представляла собой своеобразную зону рекреативного земледелия, созданную Бесконечным Суперлесом для ликвидации последствий войны Демонов. Костя предложил называть его сокращённо Беслесом, в отличие от просто Большого, и никто ему не возразил. Именно по причине

искусственного образования последнего в нём не было многих свойственных для нормальных лесов обитателей — от хищных животных до птиц и насекомых. Некоторые виды животного мира в нём присутствовали: лягушки, белки, косули, восьмилапые ёжики, жуки, муравьи и пчёлы, — но не водились ни комары, ни мошки, ни слепни, ни змеи, ни рыбы, а тем более хищные. Жить в этом чудесном краю, лишённом злобного и конкурентного присутствия, было невероятно приятно. Если бы, конечно, не вторжения в Лес агрессивных форм жизни и не откуда-нибудь, а из других вселенных, с которыми нередко сталкивалась вселенная-брана Большого Леса. Волей случая оказавшийся в отряде физик, Егор Левонович Карапетян, подвёл теоретическую базу под эту парадигму, и теперь все члены отряда знали, что в Мультиверсе, то есть в Большой Вселенной, объединяющей все метавселенные, существуют не только «запутанные» элементарные частицы, но и «запутанные вселенные», что и порождало эффекты создания мостов, червоточин, каналов перетекания континуумов из одной метавселенной в другую. Егор Левонович называл такие каналы иномерианами, и этот термин прижился.

Что же касается контактов мира-браны Большого Леса с Землей, то он абсолютно точно был «запутан» с родиной человечества, потому что и там, и там имелись практически идентичные, с небольшими отклонениями, виды флоры и фауны. А чёрный лес, вторжение которого сумели отбить

земляне, и вовсе оказался агрессивным пришельцем из будущего Земли¹.

После того как выяснились детали войн в мире Большого Леса и люди нейтрализовали угрозу очередного вторжения, у них появилась мечта вырваться «из заколдованного круга», то есть за пределы зоны восстановления, и посмотреть, что же находится за её границей. Транспорт у них был — самолёт Демонов, сохранившийся с момента окончания войны благодаря вакуумной консервации. Костя называл самолёт пепелцем, вспомнив знаменитый российский фильм «Кин-дза-дза», а лейтенант Редошкин — суперджетом. Этот аппарат действительно мог передвигаться со скоростью, превышающей даже скорость российских перехватчиков, а также имел впечатляющее оружие — нечто вроде метателя плазменных ступков — солитонов. Управлялось это оружие тремя операторами одновременно, причём «нажимать на спусковой крючок» могла только женщина. Место стрелка в нём заняла Вероника, не сразу согласившаяся стать «главным снайпером» отряда.

К чести девушки, она выдержала испытание, обнаружив в себе талант настоящего стрелка, истребителя нечисти, которой в Большом Лесу хватало из-за агрессии чёрного леса. Этому растительному чудовищу, проявлявшему значительные интеллектуальные способности (по сути, он стал своеобразной разумной системой), удалось не только подчи-

¹ Об этом можно прочитать в предыдущих книгах цикла: «Очень Большой Лес», «Враги Большого Леса», «Тайны Большого Леса», «Крепость Большого Леса», «Душа Большого Леса», «Большой Лес: многомерность».

нить себе уцелевшую боевую технику Демонов, но и создать из отдельных растительных компонентов (как дети создают конструкции из деталей ЛЕГО) подвижные живые кластеры, по форме близкие земным крокодилам, нетопырям, гигантским многоножкам, носорогам и паукам. Конечно, это были не земные представители фауны, имеющие разное функциональное назначение, но сходства хватало, что ещё раз подчёркивало «запутанность» миров Большой Вселенной.

Поход отряда к морю закончился настоящим бегством в «родной» Большой Лес, куда не могли, к счастью для землян, пробиться инвазивные виды флоры и фауны Бесконечного Леса.

Во-первых, им препятствовал в этом пояс бурулома и плантоидов, представляющий настоящую буферную зону или полосу препятствий, выращенную для сохранения ареала Большого Леса. Во-вторых, Большой Лес при беседах с Максимом (у майора наладился мысленно-чувственный контакт с гигантом) обмолвился, что его территорию защищает некий Повелитель — более крупная разумная формация, установившая запрет на пересечение границы восстанавливаемой зоны для всех видов живности.

Что это был за Повелитель, Лес раскрывать не стал, но Костя предположил, что Лес под этим термином имел в виду Амазонок — разум большего масштаба, нежели человеческий и даже лесной, и все с ним согласились. Только у Редошкина, как всегда, появились сомнения, которые он выразил фразой:

— Не слишком ли много здесь собралось видов разума? Амазонки, Большой Лес, чёрный лес, кенгурокузнечики, Демоны, наш взвод, а теперь ещё и какой-то Повелитель. Прямо-таки паноптикум мыслящих форм.

— Что ты хочешь сказать? — заинтересовался Максим.

— Кто-то играет с нами в непонятные игры, причём усложняющиеся от уровня к уровню. Ну чисто наши компьютерные бегалки. Не похоже?

— Отличная мысль, Жора! — воскликнул Костя, не боявшийся эмоционально выражать свои восторги либо возражения. — Может быть, мы и в самом деле попадаем в какой-то игровой контур внеземной цивилизации, в котором «запутаны» все действующие лица? В том числе и мы? Тогда всё становится понятно: Повелитель этого бедлама — оператор игры! И это — Амазонки!

— В логике тебе не откажешь, — поскрёб макушку Редошкин. — Но возникает вопрос: если Амазонки сбежали отсюда, как они управляют всеми процессами в Лесах?

— Разберёмся! — ответил ботаник любимой фразой полковника Савельева.

Редошкин снова поскрёб макушку, но продолжать дискуссию не стал.

Какое-то время лейтенант долго не брился, зарос до глаз, а когда Костя простодушно заметил, что он стал похож на йети, Редошкин начал бриться регулярно (как это делал командир) и превратился в мужественного славянского богатыря с перехваченными красной лентой выгоревшими до льняного свечения волосами.

Сам Костя брился редко, волосы на его смуглой физиономии почти не росли, зато волосы на голове вспучивались бурно, и если бы не стрижка (Вероника взяла на себя обязанности парикмахера), он превратился бы в скелет, увенчанный шаром из взлохмаченных выющихся волос, «одуванчиком», как его однажды обозвал Мирон Мерадзе, лейтенант из группы Максима.

— Лучше давайте не фантазировать о глобальных играх, а думать, что делать дальше, — проворчал он, когда купание отряда в море закончилось очередной атакой «пираний». — Я бы переехал обратно к Крепости.

— Двумя руками «за»! — радостно вскричала Вероника, которая с трудом терпела атаки насекомых, особенно по вечерам, когда появлялись трёхсантиметрового размера комары. Костя в шутку называл их нанонасекомыми, объясняя название тем, что остальные насекомые Леса были намного большего размера.

Максим собрал в шалаше, предварительно выгнав из него кровососов, совещание, и по общему согласию было решено отправиться в зону Большого Леса, пусть и не в Крепость, а поближе, где когда-то шли боевые действия.

— А я бы остался здесь, — неуверенно объявил Костя. — Подумаешь — комары. Я найду от них репеллент. Этот лес намного богаче Большого, здесь даже хлебные деревья растут как в сказке — живые батоны вместо плодов.

— Ну и оставайся, — осклабился Мерадзе. — Мы тебе пистолет дадим, правда, в обойме у него осталось всего четыре патрона, и нож. Будем наве-

шать, да, командир? И если придётся, с почестями похороним.

— Какой ты добрый! — хохотнул Редошкин.

— Я тебе припомню! — ботаник показал Мирону кулак.

— Летим все обратно, — твёрдо сказал Ребров. — На самом деле постараемся отправить серьёзную экспедицию в этот лес. Если позволят аккумуляторы самолёта. А потом, скорее всего, вернёмся домой.

— В Крепость? — уточнил Редошкин.

— На Землю, — ответил Максим, с улыбкой понаблюдав за мимикой девушки: на лице Вероники отразились сомнение, надежда, радость и одновременно сожаление.

— Это каким же образом... — начал Редошкин.

— Вы снова забываете, что Лес обещал нам помочь вернуться. Перелетим через границу, свяжемся с ним и попросим.

— Ура! — вскинула вверх кулачки Вероника.

Одетая в странную хламиду жёлтого и оранжевого цвета из запасов кенгурокузнечиков, она была прекрасна, и Максим в очередной раз подумал, что ему повезло в жизни с этой девчонкой. Без неё он уже не мыслил своего будущего.

— Я против! — ожидаемо возразил Костя.

Редошкин и Мерадзе понимающе переглянулись, зная, что ботаник всегда имеет своё мнение и готов его отстаивать.

В шалаш неожиданно пробился «нанокомар», а за ним ворвалась целая стая зудящих нанонасекомых, и Костя, начав отмахиваться, первым заорал:

— Поехали отсюда!

Однако упрашивать Лес перекинуть людей до-мой, на Землю, не потребовалось.

Как только самолёт доставил отряд в «комфортный» Большой Лес, за двадцать километров от его границы с Бесконечным Лесом, и земляне начали устраиваться на новом месте, случилось чудо.

Большой Лес сам вышел на связь с Максимом, поблагодарил его за оказанную помощь в борьбе с врагами и, не выслушав ответа майора, даже не дав ему мгновенья для размышлений, послал отряд в иномериану!

До сих пор, находясь уже в Москве, дома, в своей квартире, Максим так и не смог понять, действительно ли Лес мог отправить их в родную вселенную в любой момент или же просто успел подготовить канал для перехода группы именно после ее возвращения из путешествия к морю.

Как бы то ни было, их выбросило из иномерианы в лес, но уже земной, под Тюменью, в десяти километрах от базы отдыха «Советская» с её незамерзающими минеральными источниками. Все семеро попаданцев выпали из воздуха на высоте трёхэтажного дома и упали аккурат на берег старицы, образованной речной петлёй в давние времена. Только это и спасло «интернированных» — падение на отмель, поросшую камышом и заметённую глубоким снегом. Пострадал только Егор Леонович, неудачно подставивший руки под удар о кочку: вывихнул левую руку и располосовал лицо. Остальные отделались лёгкими ушибами.

Уже двумя днями позже, когда путешественников вывезли из тайги в столицу и допросили, у Максима снова родился вопрос: случайно ли было